

Автор полосы
Людмила БОНДЫРЕВА
☎ 32-94-26
bon-lyudmila@yandex.ru

Секрет профессионального долголетия Михаила Гальковича: «Нужно быть честным и доверять людям. Важно не перекладывать ответственность на чужие плечи. Здесь – как на заставе у пограничников: не сделаешь свою работу ты, ее вынужден будет сделать твой товарищ».

персона

Из плеяды газовых шестидесятников

Твои люди, Ноябрьск! | Михаила Гальковича уважительно называют аксакалом газовой отрасли, и в этом нет преувеличения

Говорят, что храм Архистратига Божия Михаила появился в нашем городе неслучайно: значительную лепту в строительство и обустройство культового учреждения внес Михаил Галькович, более двадцати лет возглавлявший предприятие газодобывателей.

К тому же председателем попечительского совета фонда «Храм Архистратига Михаила» – главного инициатора строительства – был избран тоже Михаил. Михаил Стадник, тезка, коллега, друг и соратник Гальковича. И у нефтяников долгое время генералом был Михаил Ставский, оставивший о себе добрую память.

Галькович никогда не подчеркивал свою особую роль в рождении храма, но все в Ноябрьске знали, что лично ему Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прислал благословение и наградил его орденом Святого Даниила, который вручал архиепископ Тобольский и Тюменский Дмитрий, являющийся духовником Михаила Иосифовича. Кстати, в 1991 году владыка выбрал место для нашего храма. Лучше было и не сыскать. Вот так переплетались люди и судьбы, города и храмы.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Наш рассказ сегодня о Михаиле Гальковиче. И начнем мы разговор не с регалий (после их перечисления сразу надо будет точку ставить – газетной площади не хватит), а сначала, ибо все мы родом из детства.

Родился Михаил Иосифович в 1942 году. Его отца и мать, уроженцев Западной Украины, во времена сталинских репрессий сослали в Западную Сибирь, в Березовский район, прямо по следам Меншикова...

Михаил был старшим, следом за ним три брата. Отец рано умер, надо было кормить семью, помогать матери. Попал в хрущевский призыв: вперед, поднимать колхозы. Работал на животноводческой ферме, на пилораме в с. Демино Березовского района. А в 1953-м в Березово пошел газ, так что историю освоения западносибирских недр вполне можно с Гальковича писать. В 1961-м создали предприятие «Березовский укрупненный нефтегазодобывающий промысел». И было в его составе две скважины.

Однако, судьба: оказаться в нужное время в нужном месте, «понюхать газку» и всю жизнь проработать на голубом топливе.

Михаил Галькович с женой Бертой Ивановной на праздновании 35-летия Ноябрьска (2010 год). Справа от них – Николай Москаленко, первый секретарь Ноябрьского горкома партии с 1982 по 1984 год.

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА ОБВИНИКОВА ИЗ АРХИВА «СВ»

Людди буквально жили на стройке, работали круглые сутки без отпусков и выходных, но при этом никто не роптал, потому что все знали: так было надо. Сможет ли нынешнее поколение трудиться в таких условиях? Не знаю...

– Предприятие в Березово было маленькое, всего 70 человек. И я среди них – оператор по добыче газа. Вот «Игримгаз», следующее место работы, – это уже была мощная геологоразведочная экспедиция, там собрались корифеи и волшебники – разведчики десятков сотен газовых и нефтяных месторождений. От перспектив дух захватывало, – вспоминал Галькович.

ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

Деревенские парни смотрели на Мишу Гальковича, как на космонавта: газодобыватель! А он в свою очередь заглядывался на специалистов-дипломников: вчерашние студенты из Москвы, Уфы, Тюмени приезжали осваивать северные недра. Вот и Михаил поступил на дневное отделение Тюменского индустриального института. А за плечами уже пять лет операторского стажа... Теория ложилась на практику, очень продуктивный конгломерат получился. Тема диплома – Медвежье газовое месторождение, то, которое самое-самое.

В ту пору Михаил Иосифович уже был женат, встретил свою судьбу – выпускницу пединститута Берту Ивановну. И редкий случай: позволила

ему вторая половина учиться на дневном отделении, не пилила, что денег много не зарабатывал. После окончания вуза Гальковича пригласили в «Тюменгазпром». Можно было остаться в областной столице, но Север переманил. И поехала семья Галькович обратно в Игрим. В 1974-м начальство командировало Михаила Иосифовича в Надым, а в 1977-м он перебазировался из Новоаганска на новое предприятие – «Вынгапургаздобыча».

НА СУДЬБУ НЕ РОПАЛИ

На место сегодняшнего Ноябрьска в июне 1977 года первыми ступили газодобыватели: Дворянчиков, Кошаровский, Федченко и Галькович. Говорил об этом Михаил Иосифович без лишнего пафоса. А вот как колышек передвигали под городскую застройку, любил рассказывать. В середине лета стало понастоящему жарко, и дальше СМП (поселок Железнодорожников, отсюда начали строить) «поплыло». Место, где прокладывали коммуникации, оказалось таким болотистым, что дальше некуда. Пришлось все перетаскивать на возвышенность, ближе к озеру Ханто, и новый колышек под застройку

вбивать. А если бы испугались (московское начальство к тому времени уже отметило закладку города), то так и остались бы жить в болотине с комарами...

Газ с юга Ямала был нужен, хотя в первую очередь финансировали Уренгой и Надым. Но на наш регион газовые боссы уже поглядывали. Встретили тогда газодобывателей путейцы СМП-329, ну и, как положено, представители советской власти: председатель сельсовета поселка Ноябрьский Анатолий Крылосов и секретарь Надежда Лукьянова. Так плечом к плечу и шли по жизни: советы, партия, производство.

В декабре 1978-го Вынгапуровский дал первый промышленный газ. Стояли лютые зимы: гнула природа, пробовала на излом, но человеческая стойкость побеждала. Время, когда промысел вводился в эксплуатацию, хорошо помнят все

ветераны. Морозы под минус шестидесят: техника не выдерживала, ломалась, а люди выдержали. Промысел был запущен в срок: газ пошел в магистраль Уренгой – Челябинск.

– Когда я вспоминаю те морозные дни и ночи, даже не верится, что мы смогли сделать все это, – говорит Михаил Галькович. – Люди буквально жили на стройке, работали круглые сутки без отпусков и выходных, но при этом никто не роптал, потому что все знали: так было надо. Сможет ли нынешнее поколение трудиться в таких условиях? Не знаю...

У НАС ВСЕ ЕСТЬ!

Весной 1982 года Галькович возглавил газопромысловое управление. Помню, аббревиатура «ГПУ» звучала более чем интригующе. «У вас и НКВД есть?» – спрашивали новички, только что слезшие с паровоза. «У нас все есть!» – отвечали бородачи в тулупах, подсаживая замерзших молодых геологов, бурильщиков, операторов на подножки большегрузов.

В 1984 году появилось УДТГ, потом добычу и транспортировку газа разделили, и стало ООО «НГД».

– Записей в трудовой книжке много, а предприятие одно, – шутил Галькович.

Более двадцати лет стоял он во главе ноябрьской газодобычи. Открывались промыслы: Вынгапуровский, Комсомольский, Западно-Таркосалинский, Губкинский, Вынгайхинский. Технологические объекты по уровню оснащенности были близки к космическим, а еще десятки социальных строений, тысячи квадратных метров жилья...

Когда засобирались Михаил Иосифович на заслуженный отдых, за производство был спокоен:

– Что станет с предприятием? Все будет хорошо. Вы – профессионалы и дело свое знаете в совершенстве. Еще пятнадцать лет спокойно можно будет качать газ здесь, в Ноябрьском регионе. А потом надо осваивать новые горизонты, новые территории. Впереди – шельф, побережье, Восточная Сибирь. Работы хватит: коллектив мобильный, организованный.

В ТЕМУ

Михаил Галькович награжден орденом Почета (1995), медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), медалью «За трудовую доблесть» (1981), нагрудным знаком «Ветеран труда газовой промышленности» (1992). Ему присвоено звание «Почетный работник газовой промышленности» (1987). Является почетным гражданином ЯНАО и Ноябрьска.